

Ющенко (А. Яценюк), «говорящая голова» Януковича (депутат-коммунист Л. Грач). Адекватность восприятия описательных характеристик политиков обеспечивается прозрачной мотивацией оборотов, обусловленной общеизвестной информацией о деятельности публичных людей, что приводит к актуальности перифраз в определенной ситуации и в определенное время. В контексте эти перифразы употребляются в ироническом ключе, и более того – в негативном плане.

Однако нельзя не заметить и того факта, что признанные во всем мире женщины-политики получают уважительную характеристику через перифразы-мелиоративы: *Мать государства Израиль* (Г. Меир), «железная леди» (М. Тэтчер), *пламенная дочь нации* (И. Ганди), *Валькирия революции* (А. Коллонтай).

Таким образом, перифразовые обозначения лиц составляют обширный пласт лексики современного газетного текста. Они используются, прежде всего, как образные средства, поскольку имеют эмоционально-экспрессивную природу. Но среди описательных оборотов есть и адресные, и собственно информативные, не основанные на тропах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Отин 2004 – Отин Е.С. Словарь коннотативных собственных имен. – Донецк, 2004. – 412 с.
2. СН 1982 – Способы номинации в русском языке. – М., 1982. – 296 с.

SUMMARY

The article deals with periphrases used for person characterizing in modern newspaper text. Special attention is focused on the functional descriptive units, their types, connotative possibilities. Periphrases don't only help to avoid repetitions in the text but also act as vivid figurative means, forming stylistic system of the text.

Елена Ситникова

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ 'ХАРАКТЕРИСТИКА ЧЕЛОВЕКА' В РУССКОМ И ГРЕЧЕСКОМ ЯЗЫКАХ

У даній статті систематизуються знання про зовнішність людини, уявлення про позитивно оцінюваної особистості, зафіксовані в традиціях грецької та російської культур. Аналіз фразеологічних одиниць зі значенням 'характеристика людини' проводиться з урахуванням класифікації оцінок зовнішності людини, розробленої В.М. Богуславським.

Каждый раз, сталкиваясь с незнакомым человеком, мы пытаемся понять, что он собой представляет, каков он, нравится ли он нам или нет, какова перспектива контактов с ним, кем он может для нас стать – другом или недругом. Чтобы получить правильный и окончательный ответ, нужно длительное общение с этим человеком. Как говорит русская народная мудрость, «нужно съесть с ним пуд соли». Между тем, уже с момента вступления в контакт с незнакомцем, мы довольно быстро определяем свое отношение к нему – симпатию, антипатию или безразличие. Иногда наши оценки бывают верны, иногда нет. Оформить наше отношение нам помогают

собственная интуиция и предшествующий жизненный опыт. В зависимости от того, велик ли наш опыт и развита интуиция, мы ошибаемся или не совершаем ошибку, определяя свое отношение. В основе такого прогноза лежит накопленное нами обыденное знание – совокупность сведений, воспринятых в ходе обучения, воспитания, общения с людьми, постижения традиций родной культуры. Развитость нашей интуиции и объем обыденных знаний зависят от нас самих, от нашего умения наблюдать, обобщать и систематизировать факты действительности, сопоставлять их, привлекать аналогии, использовать ранее виденное и прочитанное, способности учиться на своих ошибках.

В данной статье мы пытались систематизировать знания о внешности человека, представления о положительно оцениваемой личности, зафиксированные в традициях греческой и русской культур.

Внешность человека – зрительно воспринимаемый объект, признаки которого способствуют задаче идентификации его с другими людьми и одновременно выявлению особенностей, отличающих от них. Акт оценки внешности человека носит функционально-ситуативный характер. Он во многом определяется особенностями человеческого зрения и расстояния между объектом оценки и оценивающим, а также продолжительностью восприятия. В зависимости от названных факторов может существенно изменяться содержание оценки.

Специфика человеческого зрения такова, что человек как целостный объект может восприниматься с определенного расстояния. Фиксация дистанции, разделяющей оценивающего и объект оценки – важный момент, определяющий содержание оценки. При описании концептуальной основы оценки внешности этот момент имеет существенное значение. Учитывая его, мы вводим понятие точки и дистанции восприятия объекта оценки. Под этим понятием подразумевается расстояние от максимального, позволяющего воспринимать объект как целостный, но при различении «деталей» до минимального, то есть до того момента приближения, когда объект перестает восприниматься как целостный, а сокращение дистанции приводит к «дискомфорту восприятия». Точка и дистанция восприятия условно соотносятся со статистическими моментами – фиксацией объекта оценки на определенном расстоянии от оценивающего. Не менее существенное значение имеет и другой момент, влияющий на характер и содержание оценки, – продолжительность восприятия объекта. При восприятии объекта выделяются прежде всего моменты эмоционально-оценочного отношения к нему, дается его эмоциональная оценка, представленная большим числом эмоционально-оценочных признаков, которые в совокупности являются «первовидением» объекта, а лишь затем выделяются такие его признаки, которые представляют собой второй этап восприятия – «второвидение». «Первовидение» - эмоциональное по своей природе восприятие, «второвидение» - логико-классифицирующее, преимущественно рациональное.

В зависимости от точки, дистанции и продолжительности восприятия мы выделяем оценки общего впечатления – оценки, в которых внешность человека воспринимается как некая реальность, некоторый пространственный объем, как общий охват зрением фигуры как некоторой

количественной величины, определяемой по одному обобщающему признаку; оценки, детализирующие внешность при цельности охвата зрением всего объекта и направленные на вычленение отдельных «деталей» внешности. По продолжительности восприятия объекта можно выделить оценки первого впечатления – «первовидения» и детализирующие оценки – оценки «второвидения». Однако все эти оценки, независимо от точки и дистанции восприятия и его продолжительности, носят эмоциональный характер, проявляющийся с различной степенью интенсивности, поскольку все они представляют собой процесс интериоризированного восприятия. Не менее важно и то, что все эти оценки характеризуются целостностью восприятия. Однако в первом случае целостность является отражением некоторой пространственной величины, объема, а во втором – она формируется как итог «детализирующего» анализа, как совокупность суммированных впечатлений после подробного классифицирующего рассмотрения, включающего и рационально-логический момент. В первом случае человек воспринимается как некий объект, характеризующийся по преимуществу количественным показателем – величина, объем, масса тела, рост и т.п. Во втором – как объект, в котором вычленяются качественные признаки, характеризующие как его внешность, так и личностные особенности. Эти признаки более психологизированы, они соотносятся с предшествующим жизненным опытом оценивающего и эталонами. На эмоциональность «первовидения» наслаивается совокупность качественных признаков и ассоциаций, порождаемых жизненным опытом, обыденным знанием и эталонами как системным отражением обыденного знания.

Оценки «первовидения» - оценки, являющиеся результатом первого, мгновенного восприятия внешности незнакомого человека. Они – первичная эмоциональная реакция на объект и фиксируют наиболее характерные особенности данного человека: физические недостатки, особенности телосложения, отклонения по норме и величине как в большую, так и в меньшую стороны, эстетическая привлекательность или непривлекательность.

Оценки «первовидения» могут быть представлены:

1) оценками, являющимися первичным эмоционально-эстетическим впечатлением, то есть эстетическими оценками общего впечатления «первовидения». В основе впечатления здесь лежит наиболее выделяющийся признак размерности – количественной представленности объекта в его соотнесенности с образом-эталонем и отклонениями в большую и меньшую стороны. Например, в греческом языке: η Μαγδάλω με το στόμα το μεγάλο ‘у Магдалины большой рот (не закрывается, все время болтает)’, ακόμη το στόμα του γάλα μυρίζει ‘еще рот пахнет молоком (молодой)’, ο Γέρος κι’αν στολίζεται στον ανήφορο γυφρίζεται ‘одеждой старость не прикроешь’,

и в русском языке: *как на картинке* ‘очень красивый’, *дурен как смертный грех* ‘очень некрасивый’, *пугало огородное* ‘смешно, некрасиво или старомодно одеты человек;

2) замещающими оценками общего впечатления «первовидения»: *черная кость* (устар.) ‘человек незнатного происхождения или принадлежащий к непривилегированному сословию в дореволюционной России’, *голубая кровь* (устар.) ‘человек дворянского, аристократического

происхождения или принадлежащий в привилегированному сословию в дореволюционной России', *лопаться от жиры* (прост.) 'сильно жиреть, полнеть обычно при безделье, праздном образе жизни'.

В греческом языке фразеологизмов со значением 'характеристика человека', представляющих собой замещающие оценки общего впечатления «первовидения», не обнаружено.

Если оценки «первовидения» можно сравнить с моментальной фотографией, фиксирующей мгновенное общее впечатление, основным импульсом которого являются эмоции, то оценки «второвидения» также можно сравнить с фотографией: но не моментальной, а появившейся в результате избирательного и пристального всматривания в объект, выявления в нем признаков и «деталей», которые могут быть не замечены в момент «первовидения».

Более продолжительное восприятие объекта позволяет вычленивать во внешности человека такие особенности и «детали», которые могут характеризовать обладателя внешности не только в эмоциональном, эстетическом аспектах и количественных параметрах, но и с точки зрения присущих ему психологических качеств и свойств личности, увидеть ее во взаимосвязи с миром и социальной средой.

Оценки «второвидения» могут быть представлены:

1) эстетическими оценками «второвидения». Данные оценки характерны для объекта оценки «деталей» внешности, телосложения с учетом их соответствия или несоответствия национальному образцу-эталону: *как (будто, словно, точно) аришин проглотил* 'держится неестественно прямо', *кровь с молоком* 'здоровый, цветущий, с хорошим цветом лица', *(одна) кожа да кости* 'крайне худой, изможденный человек'.

В греческом языке фразеологизмов со значением 'характеристика человека', представляющих собой эстетическими оценками «второвидения», не обнаружено;

2) эстетическими комплексными оценками «второвидения». Данные оценки представляют собой сочетание собственно оценок внешности и оценок характера, личностных свойств и качеств человека по внешне выраженным признакам. В них реализуется оппозиция внешнее-внутреннее, отражающая взаимосвязь внешнего вида человека с его внутренним миром. К числу таких качеств относятся аккуратность, подтянутость, собранность, умение внушить к себе уважение, расположение, доверительное отношение и т.п., противоположные им. Внешне проявляющиеся признаки характера, манеры поведения и т.п. ассоциируются с определенными психологическими особенностями личности. Например, в греческом языке: *ηθελα κομπάρε, να σου πω «φάε!»*, *βλέπω όμοσ τα χέρια σου και δεν αδειάγουνε* 'хотел сказать «поешь, кум» да вижу у тебя руки уже заняты (осуждается невоспитанность)', *'ολα τάχει η Μαρϊορή, ο φερετζές της λείπει* 'все есть у нашей Мариори, а паранджи не хватает (греки паранджу в этом случае упоминают как нечто сдерживающее, мол, скромней надо быть)', *του χάριζαν ένα γάϊδαρο κι αυτός τον κοίτα ξε στα γόντια* 'ему даришь осла, а он ему в зубы заглядывает',

и в русском языке: *ветряная голова* 'легкомысленный, несерьезный, непостоянный человек', *ни рыба, ни мясо* 'ничем не выделяющийся, средний, посредственный человек с

малопривлекательной, ничем не выделяющейся внешностью», *ни в городе Богдан, ни в селе Селифан* «о человеке, непримечательная внешность которого лишена признаков социальной принадлежности»;

3) комплексными оценками «второвидения» по признаку социальной принадлежности. В греческом языке фразеологизмов со значением «характеристика человека», представляющих собой комплексные оценки «второвидения» по признаку социальной принадлежности, не обнаружено.

В русском языке такие фразеологизмы есть: *белая ворона* «человек, выделяющийся чем-либо среди окружающих его людей», *ворона в павлиньих перьях* «человек, тщетно пытающийся казаться более важным, значительным, чем он есть на самом деле», *ни пава, ни ворона* «человек, который по своим взглядам, интересам и т.п. отошел от одних людей не примкнул к другим»;

4) комплексными оценками возраста и внешности человека. В этой группе систематизированы оценочные средства выражения, связанные со стадийным характером человеческой жизни, ограниченностью существования человека во времени. Данные оценки являются опосредованными психологическими характеристиками состояния и поведения человека, соотносимыми с его возрастными изменениями, фиксируют факт соответствия или несоответствия такого поведения морально-этическим нормам, а также те образные представления, которые ассоциируются с определенным возрастом: *молоко на губах не обсохло* «кто-либо совсем еще молод и неопытен», *выходить в тираж* «становиться непригодным к чему-либо», *впадать в маразм* «терять способность здраво рассуждать».

В греческом языке фразеологизмов со значением «характеристика человека», представляющих собой комплексные оценки возраста и внешности человека, не обнаружено.

Оценки лица – наиболее интересный и многообразный раздел оценок внешности человека. Разнообразие и многообразие этих оценок обусловлено тем, что лицо – прежде всего объект привлечения внимания при «первовидении» незнакомого человека и способ проникновения в его внутренний мир. Психологизация данных оценок, заключающаяся в попытках обыденного сознания приписать тем или иным чертам лица психологические признаки, раскрывающие внутренний мир личности, проявляется здесь наиболее полно и разнообразно. Это проявление связано с существованием в обыденном сознании представлений об эталонах красивого и некрасивого лица, что проявляется в наличии комплекса детализирующих данный эталон признаков. Таковы представления о правильных и неправильных чертах лица, его величине, форме, цвете кожи, волосяном покрове, о некоторых «деталях» лица, таких, как величина и форма глаз, носа, рта, подбородка. Каждой из этих «деталей» обыденным сознанием приписывается определенный признак, соотносящийся с психоэмоциональными особенностями поведения личности, появляющиеся в межличностном общении.

Оценки лица могут быть представлены:

1) оценками лица по характерной детали. Эта разновидность оценок «первовидения», фиксирующих внимание на тех особенностях, которые наиболее характерны для объекта оценки и прежде всего привлекают к себе внимание. Таковыми служат оценки лица по величине и форме носа

как «детали», наиболее выступающей на плоскости лица; оценки лица по форме и величине скул как «детали», характеризующей соответствие или несоответствие по форме лица представлению о национальном образе внешности; оценки губ по величине и форме как «детали», связанной в обыденном сознании с личностными качествами и свойствами, характером человека; оценки лица по величине и форме лба, как «детали», соотносимой в обыденном сознании с интеллектуальными особенностями человека; оценки лица по величине, форме и цвету глаз как «детали», характеризующей внутренний мир человека; оценки лица по наличию или отсутствию волосяного покрова на лице как оценки, совмещающей эстетический и прагматический аспекты. Например, эталонная форма носа в русском национальном образе внешности – прямой нос средней величины. Признаки, указывающие на отклонение от этого эталона, воспринимаются как отрицательные: *этот нос – через Волгу мост; этот нос семерым рос – одному достался* – о носе очень большой величины.

В греческом языке фразеологизмов со значением ‘характеристика человека’, представляющих собой оценки лица по характерной детали, не обнаружено;

2) оценками лица по признакам состояния здоровья и возраста: *бледен как смерть* ‘очень бледный’, *мокрая курица* ‘о лице, выражающем состояние подавленности, изнурения’, *(ни) кровинки в лице нет (не осталось)* ‘очень бледный’.

В греческом языке фразеологизмов со значением ‘характеристика человека’, представляющих собой оценки лица по признакам состояния здоровья и возраста, не обнаружено;

3) оценками лица по признакам цвета и окраски кожного покрова: *кровь с молоком* ‘о светлом, румянном лице’, *алый цвет по лицу расстилается* ‘о румянном лице’.

В греческом языке фразеологизмов со значением ‘характеристика человека’, представляющих собой оценки лица по признакам цвета и окраски кожного покрова, не обнаружено;

4) оценками лица по признаку внешней выраженности интеллектуальных способностей. Выражение лица, взгляд – источник информации об интеллектуальных способностях человека в момент знакомства с ним, в момент «высматривания», проникновения в его внутренний мир – в момент «второвидения». Выражение лица, его мимика, подвижность, выразительность или, наоборот, неподвижность, невыразительность с известной мерой достоверности позволяют судить о наличии или отсутствии у человека интеллектуальных способностей, мере их представленности. Это суждение выводится на основе обыденного сознания и строится на учете названных выше признаков, но и на таких косвенных признаках, как величина и форма лба, выражение глаз и т.п. Данные признаки входят в число традиционно закрепленных в представлениях об интеллектуальных способностях, соотносятся со среднестатистической нормой и поэтому находят отражение в национальном образе внешности, в эталоне и норме. В оценках этого вида реализуется оппозиция внутреннее-внешнее, что определяет их комплексный характер. Существенно и то, что наличие интеллектуальных способностей у человека рассматривается как признак априорно заданный, как качество, данное человеку природой, входящее как компонент в презумпцию цельности образа человека и на этом основании входящее в национальный образ и соотносящееся с нормой. В то же

время, наряду с нормой, наиболее существенным параметром данного вида оценок является параметр «меры», представленный широким вариативным спектром как в большую, так и меньшую стороны, вплоть до почти полного отсутствия. Существенно и то, что наличие интеллектуальных способностей в очень большой мере, в отличие от других видов оценок, не рассматривается как отрицательная оценка. Отрицательный же оценочный знак имеется лишь у слов, указывающих на неполноту представленности данного признака: *голова еловая* 'глупый, бестолковый человек', *медный лоб* 'бессмысленно-упрямый, ограниченный человек', *богом обиженный* 'недалекий, неумный человек'.

В греческом языке фразеологизмов со значением 'характеристика человека', представляющих собой оценки лица по признаку внешней выраженности интеллектуальных способностей, не обнаружено;

5) оценками лица по выражению черт характера и свойств личности: *воды не замутит* 'очень скромный, тих, кроткий', *мухи не обидит* 'кроткий, безобидный, добрый', *змея подколотная* (груб., прост.) 'злой, коварный, опасный человек'.

В греческом языке фразеологизмов со значением 'характеристика человека', представляющих собой оценки лица по выражению черт характера и свойств личности, не обнаружено;

б) оценками лица по выражению доминирующих психоэмоциональных состояний: *как в воду опущенный* 'подавленный чем-либо, угнетенный, удрученный'.

В греческом языке фразеологизмов со значением 'характеристика человека', представляющих собой оценки лица по выражению доминирующих психоэмоциональных состояний, не обнаружено.

Структурно-типологическое сопоставление греческих и русских фразеологических единиц со значением 'характеристика человека' позволило сделать следующие выводы:

1. В греческом языке фразеологизмы со значением 'характеристика человека', представляющие собой эстетические оценки общего впечатления «первовидения» и эстетические комплексные оценки «второвидения», являются лишь оценками общего впечатления восприятия внешности человека.

В русском языке фразеологизмы со значением 'характеристика человека' являются как оценками общего впечатления восприятия внешности человека, так и оценками лица.

Являясь оценками общего впечатления восприятия внешности человека, фразеологизмы со значением 'характеристика человека' представляют собой оценки «первовидения» и оценки «второвидения».

Среди оценок «первовидения» различаются эстетические оценки общего впечатления «первовидения» и замещающие оценки общего впечатления «первовидения».

Среди оценок «второвидения» различаются: эстетические оценки «второвидения»; эстетические комплексные оценки «второвидения»; комплексные оценки «второвидения» по признаку социальной принадлежности; комплексные оценки возраста и внешности человека.

Являясь оценками лица, фразеологизмы со значением 'характеристика человека' представляют собой: оценки лица по характерной детали; оценки лица по признакам состояния

здоров'я и возраста; оценки лица по признакам цвета и окраски кожного покрова; оценки лица по признаку внешней выраженности интеллектуальных способностей; оценки лица по выражению черт характера и свойств личности; оценки лица по выражению доминирующих психоэмоциональных состояний.

2. Данные представления о внешности человека достаточно устойчивы и распространены как факт истории культуры. Однако каждое новое поколение вносит свой вклад в их совершенствование и развитие. Критерии привлекательной и непривлекательной внешности уточняются, углубляются и дополняются. Эти коррективы также фиксируются языком. Таким образом, концепция внешности – это многокомпонентное, развивающееся и динамическое явление национального самосознания, психологии и культуры. Усвоить эти представления – значит впитать основы той или иной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богуславский 1994 - Богуславский В.М. Словарь оценок внешности человека. – М.: Космополис, 1994. – 294 с.
2. Бодалев 1970 - Бодалев А.А. Формирование понятия о другом человеке как личности. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1970. – 197 с.
3. Солодуб 1982 - Солодуб Ю.П. Русские фразеологические обороты со значением качественной оценки лица и структурой глагольного словосочетания как объект сопоставительного структурно-типологического исследования // Системные отношения в лексике и фразеологии: Межвуз. сб. науч. трудов. – М., 1982. – С. 81-97.
4. Молотков 1978 - Фразеологический словарь русского языка: свыше 4 000 словарных статей / Под ред. А.И. Молоткова. – 3-е стереотип. изд. – М.: Русский язык, 1978. – 543 с.
5. Хориков, Малеев 1993 - Хориков И.П., Малеев М.Г. Новогреческо-русский словарь: около 67 000 слов / Под ред. П. Пердикиса и Т. Пападопулоса. – М.: Культура и традиции, 1993. – 856 с.

SUMMARY

In this article knowledge of a person's appearance, presentation of a positive view of personality, embodied in the traditions of Greek and Russian cultures are systematized. The analysis of phraseological units with the value 'human characteristics' is adapted to classification count a person's appearance, developed by V.M. Boguslavsky.

Світлана Шепітько

НАУКОВИЙ ДИСКУРС: ІСТОРИЧНИЙ, СОЦІОЛІНГВІСТИЧНИЙ ТА ЛІНГВОКОГНІТИВНИЙ АСПЕКТИ.

У статті розглядаються актуальні проблеми у різних сферах дискурсивних досліджень: описується історія вивчення питання, подається комплексний підхід у його студіях на основі синтезу філології та філософії.

В сучасному інформаційному суспільстві визначення місця науки як виду соціального дискурсу стало нагальним в зв'язку з тими важливими функціями, що вона здійснює, а саме – теоретично-пізнавальною, інноваційною, соціально-культурною, праксеологічною [14, с.1]. Еволюція концепцій наукового дискурсу відбивається у різноманітних його визначеннях з огляду на те, які його риси та якості становилися предметом дослідження в епохи функціонування певних наукових